

УДК 32.019

ДЕМИДОВА Елена Игоревна — д.и.н., профессор, заведующий кафедрой истории, философии и политологии Саратовского социально-экономического института — филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (410003, Россия, г. Саратов, ул. Радищева, 89; demidova-elena@yandex.ru).

НИКОЛАЕВ Александр Николаевич — д.и.н., профессор кафедры истории, философии и политологии Саратовского социально-экономического института — филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (410003, Россия, г. Саратов, ул. Радищева, 89; 956nan@mail.ru).

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ФАКТОР РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье анализируется влияние традиционных российских ценностей на современный политический процесс. Результаты исследований свидетельствуют, что поведение россиян в значительной мере определяется теми же базовыми ценностями, что и 50, и 200 лет назад. Но после многочисленных потрясений и радикальных перемен базовые ценности перестали представлять стройную систему и не составляют органическое единство в массовом сознании россиян. Признавая органичность консервативной идеологии для России, авторы высказывают сомнение в эффективности современной консервативной политики. Оптимальным для России в настоящее время представляется синтез консервативной, либеральной и социал-демократической политики. Политика должна опираться на традиционные базовые ценности не для консервации общества, а для его развития.

Ключевые слова: социокультурные ценности, Россия, цивилизация, консерватизм, модернизация

В условиях обострения конфронтации России и Запада усиливается внимание и государства, и активных слоев общества к ценностной сфере. И это не удивительно. Чтобы понять, является ли данная конфронтация результатом случайного совпадения политических событий или закономерной тенденцией, каковы наши цели, неизбежны ли, если не конфронтация, то противостояние, надо попытаться ответить на вопросы: «Кто мы, россияне?», «Чем мы отличаемся от других?», «Кем мы хотим быть?»

Перед современной Россией стоит множество разнообразных проблем — экономических, политических, социальных, но главное все-таки — это проблемы в духовной сфере, связанные со сложными и противоречивыми событиями нашей истории. В XX в. фактически на протяжении одной человеческой жизни в нашей стране были разрушены и скомпрометированы три крупнейших идейно-политических системы: монархическая, коммунистическая, либеральная. Причем каждая из них, без преувеличения, была втоптана в грязь. Поэтому большинство россиян к началу нынешнего столетия оказались дезориентированными, не понимающими, к чему они должны стремиться и ради чего жить. Сложившаяся социокультурная ситуация нашла свое отражение в высказываниях ученых, политиков, публицистов о «духовном распаде», «ценностном разломе», «цивилизационном расколе», «социокультурной катастрофе», «утрате традиционных ценностей».

Чтобы разобраться, насколько реальны эти апокалиптические заявления, прежде всего необходимо уточнить, что мы понимаем под социокультурными ценностями.

Ценности выражают человеческое измерение культуры в целом, т.е. то, чего достигло общество к определенному моменту своего развития. Они касаются не сиюминутных запросов и предпочтений людей, а тех, которые имеют стратегическое значение для их жизни. Ценности гораздо важнее целей, особенно политических, которые могут меняться в одночасье. Именно в ценностях лице-

творяется значимость объектов и явлений общественной и персональной среды для человека. Становление ценностного пространства индивида происходит в процессе его социализации и представляет собой фиксированные, устойчивые мнения о желаемом. Ценности как часть социокультурного бытия общества становятся компонентом духовной культуры личности, в каком-то смысле они управляют поведением индивида. Ценностный стержень является основой стиля жизни человека и способствует определению путей достижения жизненных целей [Ласточкина 2015].

Под социокультурными ценностями понимаются основные жизненные смыслы, которыми люди руководствуются в своей повседневной жизни, смыслы, которые в значительной степени определяют отношение людей к окружающей их действительности и детерминируют основные модели социального поведения человека. Эти ценности, с одной стороны, определяются историей и культурой народа, а с другой – непрерывно репродуцируются в процессе жизнедеятельности людей, передаваясь от поколения к поколению. Образно говоря, ценности представляют собой социальные гены, определяющие структуру и функционирование социальных организмов, в которых живет и воспроизводит себя тот или иной народ [Иванова 2004].

При этом, на наш взгляд, правы те исследователи, которые указывают на необходимость ранжировать ценности по степени их важности. Ценность ценности – рознь. С этой точки зрения необходимо выделять несколько уровней социокультурных ценностей. О числе этих уровней можно спорить, но не подлежит сомнению наличие ценностей высшего статуса, ценностного ядра, базисных ценностей, которые и превращают массу людей в устойчивую социальную общность.

Такие ценности формируются в ходе исторического процесса и не могут быть разрушены одномоментно, они «вытекают» из исторического наследия [Наумов, Демидова 2014]. Именно социокультурные процессы связывают воедино поколения на протяжении веков. Таким образом, базовые ценности российского общества определяются его историей. Причем не историей последних десятилетий, а всей тысячелетней историей России.

Обращаясь к истории формирования базовых ценностей, необходимо констатировать, что Россия является частью, а точнее, ядром, сердцевинной специфического социума, безусловно, имеющего свои цивилизационные особенности, отличающие его и от западнохристианского мира, и от восточных цивилизаций.

Уместно будет напомнить, что основы российской цивилизации сформировались под сильным влиянием православия. Около тысячи лет Россия и Западная Европа исповедуют разные модификации христианства. Конечно, очень важны и другие факторы: географический аспект, историческая судьба, русская община и т.д. Однако с точки зрения классического цивилизационного подхода важнейшим критерием различия является религия. Как показал Макс Вебер в своей знаменитой работе «Протестантская этика и дух капитализма», каждая религия создает собственную парадигму деятельности во всех сферах межчеловеческих отношений. Православие и западные ветви христианства формировали во многом различающиеся образы мира и модели поведения человека в нем. Можно спорить о мере различия между ними, но вряд ли кто будет возражать, что западное христианство в большей степени ориентирует людей на рационализм, индивидуализм, прагматизм. Российская система ценностей изначально складывалась не на основе личного успеха человека (личного спасения), а на основе всеединства, спасения всего мира. Кстати, именно поэтому на российскую почву так легко легли идеалы коммунизма как строительства царства Божьего на земле.

Для православной культуры преуспевающий делец, вообще преуспевающий профессионал никогда не был идеальным типом человека. Гораздо важнее успеха в земной жизни — спасение души, поэтому в качестве положительного героя русские расположены принять страдальца, мыслителя или воина. Данная ориентация проявляется и в политике, и в искусстве, и в быту. Причем проявляется не столько в следовании определенным идеалам, сколько в деталях поведения и в оценке той или иной ситуации. Различаются отношение к закону, порядку, государству, собственности и т.п. Следует оговориться, что мы не затрагиваем здесь вопрос, какие ценности лучше, эффективнее, прогрессивнее или гуманнее.

Цивилизационная специфика России проявляется также как комбинация ценностей и характерных черт Востока и Запада. Об этом писали многие авторы. Пожалуй, наиболее глубоко данный аспект разработан в трудах А. Ахиезера. Он же наиболее образно выразил суть этой специфики: «Две основные цивилизации, между которыми Россия оказалась словно распятой, фантастически переплелись в теле и душе общества» [Ахиезер 1991: 54]. Хотелось бы только добавить: не только общества, но зачастую и в душе отдельно взятого человека. «Русская Европа» и «русская Азия» неразрывно соединяются в одном человеке, и таких людей в нашей стране много. Таких людей можно встретить в высших слоях российской политической элиты и среди рядовых офисных работников, в Москве и в российской глубинке. При этом, как точно заметил Н. Бердяев, для нас Запад — предмет до «страстной влюбленности и мечты, то погромной ненависти и страха» [Бердяев 1990: 41].

Революция 1917 г. радикально перекроила национальное самосознание россиян, но базисные ценности были затронуты не столь значительно. Несколько десятилетий советского атеизма не могли кардинально изменить глубинные ментальные характеристики народа. Советская идеология довольно гармонично сочетала в себе официальные установки марксизма-ленинизма и традиционные базовые ценности. Сущность советского человека как социокультурного типа личности определялась в значительной мере ценностями общинного коллективизма, социального равенства как понимания социальной справедливости, патерналистскими установками по отношению к государству, сакральным пониманием верховной власти, мессианской концепцией роли страны в мире. Оболочка была принципиально другой, чем до революции, но содержание базовых ценностей не слишком менялось.

Перемены, вызванные сменой политического режима в начале 1990-х гг. прошлого века, по масштабам не уступают последствиям революции 1917 г. Общество оказалось расколотым по социальному, национальному и политическому признакам. При этом в основе многих проблем современной социокультурной ситуации в России лежит утрата значительной частью россиян своей гражданской и политической идентичности. Для большинства жителей нашей страны, независимо от их отношения к советскому режиму, крах СССР поставил под вопрос историческое прошлое, без которого повисала в пустоте и коллективная, и семейная история, и значимость собственной жизни тех, кто родился, вырос и трудился при советской власти. В этой связи хочется напомнить знаменитое высказывание А. Пушкина в письме к П. Чаадаеву: «...клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам бог ее дал».

Духовный кризис в постсоветской России, безусловно, имеет место. Возникает вопрос: насколько глубоко он затронул всю систему ценностей? Анализ данных опросов Фонда «Общественное мнение» и Левада-Центра за последние два десятилетия свидетельствует, что, несмотря на потрясения, через которые прошли

россияне на рубеже XX–XXI вв., принципиальное отношение к базовым ценностям — согласие или несогласие с ними, одобрение или отрицание их ценностного содержания — осталось почти неизменным.

Как показывают результаты опросов, в шкале ценностей россиян приоритетное место отдается «порядку». В начале 2014 г. 76% респондентов ФОМа сказали, что «стабильность важнее свободы». Приверженность к порядку коррелирует с идеей сильной власти. На протяжении последних 20 лет доля тех, кто считает, что нашему народу постоянно нужна «сильная рука» колебалась в пределах 35–45%, а еще 25–30% респондентов считают, что «сильная рука» нужна время от времени.

Большинство россиян высоко ценят роль государства как института, призванного быть представителем интересов всего общества. При этом россияне традиционно весьма критично настроены по отношению к конкретным носителям власти — чиновничеству. Распространено мнение, что «начальство» озабочено сохранением собственной власти и привилегий, а не интересами простых людей. Немногие верят в возможность влиять на решения и действия властей. В то же время в массовом сознании сильны патерналистские настроения: власть должна заботиться о людях, а люди — иметь возможность добиваться этого от власти. Большинство считает, что государство должно обеспечивать «нормальный» уровень благосостояния *всех* граждан. Что касается отношения к демократии, то большая часть респондентов считают, что демократия должна соответствовать национальным традициям и специфике нашей страны. Демократия ассоциируется для россиян, прежде всего, не столько с политическими, сколько с социальными и экономическими правами, с социальной справедливостью [Вебер 2015: 56–58].

Большинство россиян считают себя патриотами, хотя в понимании патриотизма есть довольно существенные нюансы. Для одних патриотизм неотделим от приоритетной роли государства, для других отношение к государственной власти и патриотизм никак не связаны. Тем не менее не подлежит сомнению, что патриотизм является одной из важнейших ценностей для россиян.

С каждым годом все большее число участников опросов рассматривают свою страну в качестве великой державы, опираясь на исторический компонент национального самосознания и на оценку вклада России в развитие мировой культуры. Чувство принадлежности к великой державе также выступает одной из главных характеристик ценностных ориентаций наших соотечественников.

На наш взгляд, все эти данные свидетельствуют о том, что поведение россиян в значительной мере определяется теми же базовыми ценностями, что и 50, и 200 лет назад, разумеется, с некоторыми корректировками. Показательно в этом отношении мнение директора Института социологии РАН М.К. Горшкова, обладающего доступом к результатам большого числа социологических исследований. Он считает, что среди населения современной России последовательные традиционалисты и тяготеющие к ним по большинству значимых ценностных ориентаций составляют около 75% [Горшков 2005: 97–98].

Результаты ряда других исследований также подтверждают, что глубоких ценностных расколов на базовом уровне в российском обществе не наблюдается. Никакие существенные перемены в структуре базовых ценностей россиян не произошли. В нашем обществе в целом продолжает оставаться актуальным запрос на мир, безопасность, порядок, законность, стабильность, патриотизм, справедливость. Такая устойчивость результатов свидетельствует, прежде всего, о том, что кризис ценностного сознания вовсе не означает, как это нередко считают, крушение всех прежних ценностей россиян. Базовые ценности сохраняются как раз потому, что выражают фундаментальные, общечеловеческие ориентиры и нормы поведения. И в сознании россиян они глубоко укоренены.

Утверждение о сохранении в российском обществе традиционных базовых ценностей не означает, что в данном отношении у нас все благополучно. Напротив, как никогда ранее эти ценности подвергаются сильнейшему воздействию. Православие, бывшее основой нашей цивилизации, получило в советский период удар, от которого оно, похоже, уже не может оправиться. Крах коммунистической идеологии, претендовавшей на роль новой религии, усугубил духовный кризис. С каждым годом утрачиваются основы традиционной народной культуры. А это подрывает развитие и «высокой» культуры. Вдобавок следует учитывать глубокий исторический пессимизм большинства населения, вызванный поражением в «холодной войне» и распадом великой державы. Кроме того, после многочисленных потрясений и радикальных перемен базовые ценности перестали представлять стройную систему и не составляют органическое единство в массовом сознании россиян.

Изменяется содержательное наполнение ценностных конструктов, связанное в первую очередь с политическим сознанием. В данном отношении как раз и наблюдается существенное смещение понятий, что выражается в изменчивости и дифференцированности представлений россиян о формах реализации базовых ценностей под влиянием многочисленных и разнонаправленных информационных потоков. То есть, рассогласованность существует, главным образом, на уровне политических представлений граждан о том, кто и как может реализовать их потребности в контексте социокультурных ценностей. А это уже не базовый, а менее глубокий уровень ценностей.

Таким образом, ценностное состояние нашего общества можно характеризовать термином «аномия», рассматривая его как ценностную рассогласованность между разными уровнями политических ценностей: уровнем производителей ценностей и смыслов (политическими партиями, элитой в целом) и уровнем потребителей ценностно-идеологических продуктов (рядовыми гражданами). В этой ситуации остается только надеяться, что аномичная рассогласованность не трансформируется в ценностный раскол или вакуум, а политическая элита в новых условияхотреагирует на запросы людей [Селезнева 2015: 161-163].

В контексте преодоления идейно-политического кризиса обращает на себя внимание, что с 2012 г. президент РФ В.В. Путин стал последовательно и отчетливо обозначать свою политическую позицию как консервативную. Заговорили даже о новом русском консерватизме. Это вполне логично, поскольку в своих глубинных основаниях консерватизм достаточно органичен для политической культуры России.

Консерватизм представляет собой критику идеологически мотивированного насилия над обществом, абстрактного социального моделирования, бездумного отрицания традиционных устоев общества. Основной принцип консерватизма – бережное и уважительное отношение к прошлому, что, однако, не исключает критику последнего, но не глумление над ним. Консерватизм нельзя трактовать просто как статус-кво. Ответственная консервативная политика не исключает движения вперед и совершенствования форм общественной жизни. Еще один принцип консерватизма – неприятие насильственных способов изменения общественных порядков. Однако императив консерватизма состоит в необходимости своевременных изменений, чтобы дело не доходило до революционных потрясений. Сам же консерватизм не выдвигает какой-то законченный общественный идеал, в свете которого стоило бы кроить и перекраивать существующие порядки. В этом смысле консерватизм не является в полном смысле идеологией и может опираться на самые разные идеологические конструкты – от либеральных до коммунистических [Глухова 2015: 125-126].

Признавая органичность консервативной идеологии для России, следует высказать сомнение в эффективности современной консервативной политики. Во-первых, в ходе потрясений XX в. в нашей стране существенно ослаблена социальная база консерватизма. Традиционной опорой консерваторов были наследственная аристократия, крестьянство, вообще собственники, желающие независимости от государства. Напротив, опорой современной российской власти является электорат, зависимый от государства, да и не стремящийся к независимости. Во-вторых, фундамент консерватизма всегда составляли традиционная многопоколенческая семья и религиозность населения. Эти явления у современных русских также в большом дефиците. В-третьих (и это главное), консерватизм при всех его достоинствах не обеспечивает сам по себе новый вектор развития. Что мы собираемся консервировать: обломки советского общества или то, что осталось еще от царской России? Несомненно, в обеих эпохах было немало заслуживающего сохранения, но, чтобы в XXI в. России быть в числе мировых лидеров, нужны новые ориентиры [Каткова 2014].

Новые мировые реалии ставят перед нашей страной новые задачи, требующие принципиально новых решений. Но если мы – особая цивилизация, то переход к западным ценностям тоже возможен, однако лишь после разрушения собственного культурно-исторического ядра. А для этого недостаточно только политической воли и целенаправленных реформ. Культурно-историческое ядро, пока оно не разрушено, будет оказывать сопротивление реформам, какими бы разумными они ни казались, если они противоречат основным традиционным ценностям данной цивилизации. Последствия подобной трансформации предсказать невозможно. Ясно, что она сопряжена с тяжелейшими трудностями для большинства народа [Николаев 2014: 48]. В этой связи успешное развитие страны зависит от гармоничного встраивания новых элементов в историко-культурную матрицу страны, умелого использования ее традиций, базовых особенностей менталитета народа. Исторический опыт показывает, что все успешные модернизации XX в. (японская, корейская, китайская и т.д.) осуществлялись на собственной цивилизационной основе. Поэтому без опоры на базовые социокультурные ценности успех модернизации России проблематичен. Представляется, что оптимальным для России в настоящее время является синтез консервативной, либеральной и социал-демократической политики. Причем именно синтез, а не механическое дополнение. Консервативной эта политика должна быть в том смысле, чтобы опираться на традиционные базовые ценности, но опираться не для консервации общества, а для развития. Новые векторы развития должен давать либерализм в сочетании с социал-демократической идеологией, поскольку она по ряду аспектов близка к традиционным российским ценностям. Возможность подобного синтеза подтверждается опытом многих стран. Например, неоконсерватизм есть не что иное, как консерватизм с сильной прививкой либерализма. Современный либерализм многое перенял у социал-демократов. А китайский вариант никак не укладывается в рамки реализации коммунистического проекта. Конечно, осуществление такого синтеза – трудная политическая задача, но альтернативой ему могут быть либо разрушение цивилизационного ядра и распад страны, либо самоизоляция и непреодолимое отставание от мировых лидеров.

Таким образом, мы должны найти механизм актуализации этих ценностей, чтобы они не превратились в археологический материал. Базисные ценности живут только тогда, когда они реально вдохновляют людей и определяют их жизнь.

Список литературы

- Ахиезер А.С. 1991. Социокультурная динамика России. – *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 51-64.
- Бердяев Н.А. 1990. *Судьба России*. М.: Философское общество СССР. 246 с.
- Вебер А.Б. 2015. Массы и власть: массовое сознание и политическое сознание России. – *Социально-политическая трансформация в современной России: поиск модели устойчивого развития*. М.: Ключ-С. С. 54-67.
- Глухова А.В. 2015. Консервативный сдвиг: ценностный запрос российского общества или выбор власти? – *Идеи и ценности в политике*. М.: РОССПЭН. С. 122-142.
- Горшков М.К. 2005. Граждане новой России (К вопросу об устойчивости и изменчивости общенационального менталитета). – *Россия и современный мир*. № 2(47). С. 90-99.
- Иванова С.Ю. 2004. *Патриотизм в культуре современной России*: дис. ... д. филос.н. Ставрополь. 403 с.
- Каткова М.А. 2014. Оценка эффективности институциональных преобразований в экономике России – *Власть*. № 11. С. 61-68.
- Ласточкина М.А. 2015. Жизненные ценности населения региона в социокультурном контексте. – *Вестник Омского университета*. Сер. Экономика. № 3. С. 141-146.
- Наумов С.Ю., Демидова Е.И. 2014. История как один из социокультурных факторов модернизации общества. – *Вестник СГСЭУ*. № 1(50). С. 115-116.
- Николаев А.Н. 2014. «Русская матрица» или цивилизационная развилка? – *Власть*. № 2. С. 46-49.
- Селезнева А.В. 2015. Российское общество сегодня: аномия, ценностный раскол или консенсус. – *Идеи и ценности в политике*. М.: РОССПЭН. С. 156-163.

DEMIDOVA Elena Igorevna, Dr.Sci.(Hist.), Professor, Head of the Chair of History, Philosophy and Political Science, Saratov Socio-Economic Institute – the branch of Plekhanov Russian University of Economics (89 Radischeva St, Saratov, Russia, 410003; Demidova-elena@yandex.ru)

NIKOLAEV Aleksandr Nikolaeovich, Dr.Sci. (Hist.), Professor of the Chair of History, Philosophy and Political Science, Saratov Socio-Economic Institute – the branch of Plekhanov Russian University of Economics (89 Radischeva St, Saratov, Russia, 410003; 956nan@mail.ru)

SOCIO-CULTURAL VALUES AS A FACTOR OF RUSSIAN POLITICAL PROCESS

Abstract. The article analyzes the influence of traditional Russian values in the modern political process. The research results indicate that the behavior of the Russians is largely determined by the same core values as 50, so 200 years ago. However, after numerous upheavals and radical changes basic values no longer represent a coherent system and do not constitute the organic unity in the mass consciousness of the Russians. Recognizing the organic conservative ideology for Russia, the authors express doubts about the effectiveness of modern conservative policy. Currently, for Russia the most efficient policy is the synthesis of a conservative, liberal and social-democratic policy. The policy should be based on the traditional core values not for the preservation of society, but for its development.

Keywords: socio-cultural values, Russia, civilization, conservatism, modernization